

ВЫЗОВ

Снежная Александра

Снятся ли вам сны? Нет, не те бессвязные, ничего не значащие образы, которые вы забываете, едва первые лучи света, льющиеся сквозь окна спальни, стирают их эфемерный след из вашей памяти. Я спрашиваю вас о ваших ночных кошмарах – необъяснимых фобиях вашего воспалённого подсознания, где все происходящее кажется настолько реальным, что запоминается даже мельчайшая деталь. Как часто вы чувствуете себя беспомощно-ничтожными, неспособными противостоять обстоятельствам, когда оказываетесь в мире, где время относительно и движущей силой является только ваш страх?

Уверена, каждому из вас хоть раз в жизни снился сон, после которого лоб покрывала холодная испарина, а сердце бешено пульсировало в груди, не давая сделать глубокий вдох.

Я вижу что-то подобное каждую ночь вот уже на протяжении нескольких мунов.

Мой личный кошмар...

Сотни устремлённых на меня глаз, и я под их пристальным взглядом дефилирую сквозь толпу разодетой элиты совершенно голая, обутая лишь в алые туфли на высоком каблуке. Я – Аннабелль Авьен, первая лирэ старейшего и почтеннейшего рода планеты, иду, словно падшая женщина, выставляя напоказ своё обнажённое тело. Липкие сальные взгляды мужчин оглаживают мою грудь, и я знаю, что в своих мыслях они точно так же трогают меня руками везде, где позволяет им их фантазия и разыгравшая похоть – жадно, бесстыдно, бесцеремонно.

Мне хочется кричать от омерзения, но я почему-то не могу произнести ни слова! Все они застревают в горле, режут его, словно стеклянное крошево, а затем, возвращаясь в лёгкие, сдавливают их в агонизирующем спазме.

– Белль! – меня кто-то резко окликает, я поворачиваюсь, и...

Просыпаюсь.

Это стало традицией. Ночь за ночью я пытаюсь увидеть лицо того, кто называет меня так, как звала только мать, но, проваливаясь в зыбучую черноту, открываю глаза. Взмокшая, измотанная, с бьющимся в горле сердцем и трясущимися руками.

В такие мгновения я жалею, что не курю, как Лиам. То, что позволено мужчинам – табу для женщин из рода истинных навэ. Лирэ не курят, лирэ не повышают голоса, лирэ не позволяют себе постыдных вспышек гнева, лирэ – воплощение женственности, лирэ – само совершенство!

Тысячи запретов, ограничений и правил, вложены в меня с рождения, впитаны с молоком матери! Незримая черта условностей, за которую я не имею права переступить, дабы не опозорить честь рода Авьен.

Всё, что я могу сделать в такие моменты – это подняться с постели и подойти к окну, чтобы поймать лицом яркий свет двух небесных спутников – неизменных и безликих, сопровождающих движение Эйдэры бесконечную вечность.

Возможно, на меня так влияет их притяжение, а возможно, что моя жизнь неотвратно летит в бездну, и я, отчаянно пытаюсь предотвратить миг губительного падения, изо всех сил цепляюсь за воздух руками, зубами и ногами.

Почти половина имущества семьи давно заложена, и мне с трудом удаётся выпросить у банка очередной займ, чтобы продолжать удерживаться на плаву. Чем сильнее я барахтаюсь и сопротивляюсь, тем глубже ухожу на дно. И тогда я начинаю жалеть, что не родилась мужчиной. Ведь будь это так, по первенству рождения, компания «Авьен Сортэ» досталась бы мне! И первое, что я сделала бы, получив над ней управление – лишила бы брата права подписи и доступа к финансам.

Все наши беды начались декрайд назад – со страшной аварии, приковавшей отца к постели.

Бразды правления в совете директоров, как наследник рода, взял Лиам, хотя на самом деле все дела веду я, а брат только и делает, что спускает в игорных домах с таким невероятным трудом заработанные мною деньги.

Его одержимость игрой стала болезнью, проклятием и предметом наших с ним вечных споров и ссор. Каждый раз, когда мы разругиваемся вдрызг, он клянётся мне завязать с пагубным пристрастием, обещает помогать, быть опорой, но проходит несколько дней, и всё начинается заново. В мой кабинет приносят очередной гейр на уплату его долгов, и тогда из-за беспросветного отчаяния мне хочется прибить моего любимого брата, потому что моя беспощадная логика видит в этом единственный выход прекращения всех наших мучений.

Вчера у себя на столе я вновь обнаружила взятое Лиамом долговое обязательство, и... сорвалась. Сейчас, когда брат знал, что я вложила всё своё приданое в новую линию по производству фрипауэров для блэйкапов и у меня каждый крейс на счету, это выглядело практически открытым ударом в спину! Я кричала на Лиам так, что начало саднить горло и слезиться глаза.

Единый, мне хотелось его ударить! Расцарапать лицо. Швырнуть о пол его любимый канцелярский набор, разбить вдребезги и устроить на обломках нашей с Лиамом братской привязанности танец моего пробудившегося безумия.

Понимает ли кто-нибудь из вас, как жутко возвращённой на незыблемых традициях терпения и смирения лирэ обнаружить в себе склонность к чему-то подобному? Тёмную, агрессивную сторону, где нет места жалости и благоразумию. Что-то неподконтрольное разуму. Страшилку, которой всю жизнь пугают каждую благопристойную девочку из истинных навэ.

Наверное, не понимаете. Для этого надо родиться и вырасти на Эйдэре. Чопорной, старомодной, консервативной.

Но, полагаю, больше, чем меня саму, моё поведение напугало Лиама. И уверена, не потому, что его ужасала сама мысль запереть меня на обследование на долгие муны в клинике, сколько страх остаться один на один перед ответственностью за семью и миллионом проблем, обрушившихся на нас после болезни отца.

Ещё бы! Оплачивать бесконечные медицинские счета, латать дыры в бюджете компании, платить её работникам зарплату, к которой они привыкли, чтобы лучшие специалисты не ушли к конкурентам, сводить концы с концами, экономя каждый крейс на одежде и еде – занятие куда менее интересное, чем приятное времяпровождение за игорным столом.

Вы и представить себе не можете, как я устала тянуть на себе эту непосильную ношу, держать лицо и бесстрастно улыбаться всем нашим знакомым, создавая видимость прежнего благополучия великих Авьен!

На самом деле от нашего величия осталась только яркая ширма, за которой я прячу разбитого параличом старика, его погрязшего в долгах наследника и свою расплзающуюся по всем швам жизнь.

Да, я жалуюсь! Так малодушно и бесполезно корю судьбу. Каждую ночь. Недолго. Ровно до рассвета. Потому что наступает новый день, и я понимаю, что в нем нет места моим стенаниям и нытью. Если наш бизнес не будет давать прибыль – у меня не будет денег ни на его поддержание, ни на содержание собственного дома! Мне нечем будет оплачивать лечение отца, и тогда...

Я не могу позволить ему умереть! Этот страх сильнее моих сомнений, слабости и неуверенности в себе. Это то, что заставляет меня собирать свою волю в кулак, стискивать зубы и, наступая на гордость, унижительно просить...

Спросите – чего?

Денег, конечно!

Вас, верно, удивит, кто мне с таким положением дел их ещё даёт? Я и сама иногда удивляюсь, но один такой сумасшедший всё же есть. Хотя я считаю его самым благородным и терпеливым мужчиной на Эйдэре. А кто ещё способен так долго и безропотно выносить мои бесконечные отказы подписать брачный контракт и назначить наконец день свадьбы?

Нет, вы не о том подумали. Дело вовсе не в моих чувствах, а в том, что мне безумно стыдно повесить на Ива все прилагаемые ко мне проблемы.

Наши семьи дружат не одну сотню лет, тесно переплетая бизнес, капиталы и общие интересы. Банк семьи Фрай-а-тэ – основной инвестор и кредитор «Авьен Сортэ». А потому нет ничего удивительного в том, что нас с Ивом пообещали друг другу ещё в раннем детстве. Вот только когда я вспоминаю, что вместо богатейшей лирэ рода Авьен моему жениху достанется нищенка с больным отцом и мотом-братом, мне становится невыносимо стыдно.

Каких-то семь мунов назад я и представить себе не могла, что моя жизнь в один момент перевернётся с ног на голову, и я начну разбираться в корпоративном управлении, распределении финансовых потоков и эффективном функционировании компании. Мне казалось, что на банковских счетах

нашей семьи достаточно денег, чтобы безбедно жить на проценты от них всю свою жизнь. А если взять в расчёт прибыль от производства «Авьен Сортэ», то даже отсутствие у её руля отца не виделось глобальной проблемой.

Действительность оказалась куда менее радужной, чем я предполагала.

Когда общественности стало известно о том, что Йон Авьен при смерти, к нам с Лиамом потоком хлынули владельцы инкрофтов с требованием вернуть вложенные в его нереализованные проекты инвестиции.

Единый, это были баснословные суммы!

Вот тогда-то я и поняла, что наш банковский капитал не безразмерен. Его едва хватило на то, чтобы раздать деньги по инкрофтам, не доводя дело до суда, и оплатить услуги клиники, в которой содержали папу.

В те дни Лиам только и делал, что рыдал у его постели и бесконечно пил. А я поняла, что если так будет продолжаться и дальше, через мун мы окажемся выброшенными на улицу.

Удача это или провидение свыше – не знаю, но именно благодаря брату я получила знания, позволившие мне взять на себя обязанности по управлению компанией. Потому что женщин на Эйдэре не учат чему-то подобному, поскольку наше место – за правым плечом мужчины. И это в буквальном смысле. Так требуют этикет и традиции. И за тысячи лет нашего существования никто даже не пытался их изменить. Как и то, что отношение к близнецам в роду истинных является чем-то вроде культа. Их холят, лелеют, потакают капризам и никогда не разлучают. Поэтому, когда для Лиамы нанимали лучших частных учителей по управлению бизнесом, никому из них в голову не приходило выставить меня из кабинета во время уроков.

И я слушала, запоминала, вникала. А когда брату было лень, то и делала вместо него домашние задания, скрывая за видимостью нашей шалости истину.

Мне доставляло удовольствие учить предметы, к которым лирэ просто не допускали! И мне нравилось делать то запретное, от чего веками ограждали женщин Эйдэры: подниматься на одну ступень с мужчинами и стоять не у них за спиной, а рядом!

Хотя именно сейчас я уже не уверена в адекватности своих амбиций. Не будь во мне столько самолюбия и гордыни, я давно бы была лирэ Фрай-атэ, смиренно довольствуясь деньгами и защитой мужа. Но я возомнила себя спасительницей рода, и теперь тяну эту ляжку с упорством древнего шусса, не желая бросать на полпути взваленный на свои плечи груз.

Кто-то назовёт это глупым упрямством. Я же считаю это долгом. И мне, по большому счёту, абсолютно не интересно, что об этом думают другие.

ГЛАВА 1

Отражение в зеркале послало мне очаровательную улыбку, коей, как меня всегда учила мама, истинная лирэ способна растопить даже холодное сердце урга.

Не знаю, как на урга, но на Ива она действует безотказно. И стыдно признаться, но я бессовестно пользуюсь его чувствами, получая от наших отношений пока гораздо больше выгоды, чем он.

Сегодня я подошла к своему образу более тщательно, чем обычно.

Безупречная укладка и макияж, стильный костюм – строгий и в тоже время подчёркивающий достоинства моей фигуры. Идеально дополняющие мой образ украшения. Не вычурные, не броские, ведь их задача не отвлекать внимание от моего лица, а лишь подчёркивать его красоту.

Быть красивой – это не просто искусство, для женщин Эйдэры! Это – религия! Вера, в которую представительницы прекрасного пола планеты обращают своих мужчин. И пусть у нас нет прав стоять у руля управления Эйдэрой и наше место неизменно за плечами наших отцов, братьев и мужей, мы нашли способ, с помощью которого наш слабый голос всё же имеет здесь значимость и вес. Мы – серые кардиналы, всегда скрытые в чужой тени, и наша сила – в нашей слабости.

В дверь вежливо постучали, отвлекая моё внимание от созерцания собственной внешности.

– Войдите!

Собрав с туалетного столика сумочку, исэйнж и ключи от блэйкапа, я повернулась, обнаружив на входе Шэнка, нашего управляющего. Тёплая улыбка невольно тронула губы. И хотя поощрять подобным образом обслуживающий персонал в семьях истинных совершенно не принято, я ничего не могу с собой поделать. Я слишком благодарна этому мужчине, без помощи которого первое время после болезни отца я бы просто пропала. Ведь тогда я даже не знала где и как оплатить счета за дом!

Для меня Шэнк больше, чем просто слуга. Он – мудрый советник, верный друг и часть моей семьи.

Искристый взгляд карих глаз мужчины одобрительно прошёлся по выбранной мной одежде, чуть задержался на руках, а затем вернулся к лицу.

– Не стоит управлять блэйкапом лично, если вы собираетесь лететь в банк, лирэ Анна. Вашему жениху может не понравиться, что вы гоняете, как заядлый лихач. Вы ведь не хотите огорчить тина* Ива?

– Шэнк, прости, что не сказала... Я сейчас не могу позволить себе держать пилота, а потому дала ему расчёт ещё вчера.

– Но у вас ещё есть я, – вынимая у меня из рук брелок, улыбнулся мужчина, любезно подставляя мне локоть. – И я с удовольствием отвезу вас, лирэ Анни, но только после того, как вы позавтракаете. Вы очень мало едите и скоро станете совсем прозрачной, как сказочные шиа*. Только боюсь, что в отличие от них, вам это на пользу абсолютно не пойдёт.

Не знаю, что меня больше растрогало – неподдельная забота о моём здоровье или желание сохранить чистоту моей репутации, но глаза предательски защипало.

– Шэнк, я даже не представляю, как отблагодарить тебя за всё, что ты для меня делаешь. Клянусь, едва наши дела пойдут в гору – я увеличу твоё жалование вдвое и обязательно отправлю тебя на отдых.

Морщинистая рука мужчины накрыла мою ладонь, чуть сжав её тёплыми сухими пальцами.

– Вы ведь знаете, что я с вами не ради этого, лирэ. Я обещал вашей матушке присмотреть за вами в тот день, когда она в последний раз вышла из этого дома и больше в него не вернулась. И делаю это вот уже десять лет. Кто-то же должен защищать ваши интересы, раз тин Йон сейчас просто не в состоянии, а тин Лиам смотрит на ваши граничащие с непристойностью выходы исключительно сквозь пальцы, потому что ему так удобно!

– Не ворчи, – отмахнулась я от очередной попытки Шэнка наставить меня на путь истинный. – Если бы я делала только то, что пристойно, мы давно оказались бы на улице, а наше дело Лиам вообще пустил бы по ветру.

– Если бы вы не упрямылись, то давно стали бы женой Ива Фрай-а-тэ, и проблемы «Авьен Сортэ» были бы уже не вашей заботой!

– Довольно! – холодно отрезала я. Дай Шэнку волю, будет весь день читать мне нравоучения и убеждать рассказать Иву всю правду. – Запущу новую линию, и можно будет подумать о свадьбе.

– Иногда мне кажется, что Единый перепутал вас с Лиамом ещё в утробе матери, когда вкладывал в вас душу. Это вы должны были родиться мужчиной, а не ваш брат!

Мне даже спорить по этому поводу не хотелось, потому что такая мысль и мне в голову закрадывалась не раз. С каким удовольствием я бы подписала брачный контракт Лиамом и сбagriла его на попечение мужа, будь он женщиной, а я мужчиной. Но судьба решила иначе, а мне теперь приходится исправлять её ошибки.

Распорядившись, чтобы Шэнк подал блэйкап, я спустилась на кухню, быстро запихнула в себя кусочек сырного хасси, который запила чашкой горячего ма́арджи.

К густому и терпкому напитку, сваренному из листьев ма́ардж, я пристрастилась после смерти мамы. Сначала просто пыталась ей подражать, а потом поняла, что в вязкой горечи нахожу массу вкусовых оттенков, наслаждаясь каждым из них. У нас говорят, что почувствовать их разнообразие могут только настоящие навэ, ведь именно они тысячелетия назад культивировали невзрачное зелёное растение, а потом создали из него легендарный напиток, придающий бодрость и силу.

Возможно, это просто легенда, но могу сказать однозначно, что после чашки ма́арджи я чувствую себя как заряженный на полную мощность от фрипауэра блэйкап.

Вот и сейчас мне хватило всего глотка, чтобы вчерашняя ссора с братом отошла на задний план и утро заиграло светлыми красками, вселяющими в меня уверенность и надежду.

Всю дорогу до банка я размышляла над тем, что как только заработает новая производственная линия, и «Авьен Сортэ» выполнит условия правительственного контракта, мы получим такую колоссальную прибыль, которая позволит одним махом не только выкупить всё заложенное банку Ива имущест-

ство, но и начать строительство нового филиала. Мне не хватает для наращивания мощностей совсем немного, если сравнивать, конечно, с тем, что я в этот проект уже вложила и сколько потратила на то, чтобы выиграть тендер. Каких-то три муна, и я всё верну Иву с процентами.

Поднимаясь на лифте к его кабинету, я даже не сомневалась, что получу последний займ, а потому настоятельно попросила секретаря не сообщать жениху о моём визите по селектору, согласившись спокойно посидеть у него под дверью в приёмной, пока он не закончит разговор с одним из своих клиентов.

Любезно предложив мне прохладительный напиток, от которого я так же любезно отказалась, милейшая секретарша Ива вернулась на своё место, оставив меня в одиночестве, и какой-то момент я вдруг поняла, что в абсолютной тишине отчётливо ясно слышу голоса мужчин за тонкой кейтоновой стеной.

Очевидно, Ив забыл активировать звукоизоляционное поле, вынуждая меня стать невольной слушательницей его разговора.

Наверное, как благовоспитанная лирэ, я должна была подняться и уйти, но стоило услышать громко произнесённое имя Харда, как меня словно магнитом обратно притянуло к креслу, а шея напряжённо вытянулась сама собой.

Теперь я прислушивалась к каждому слову мужчин, опасаясь упустить из их беседы что-то важное.

– У концерна этого ублюдка миллиардные обороты, а он торгуется со мной чуть ли не за каждую сотню! Говорит, что эта земля не стоит больше трёхсот тысяч! Я принципиально не уступлю ему ни свейга! Он заплатит мне полмиллиона – и ни крейсом меньше!

Незнакомец, присутствующий в кабинете, судя по всему, в сердцах ударил кулаком по столу, после чего Ив насмешливо заметил:

– Не ломай мне мебель, Стахи. Этот стол – раритет! Он помнит пять поколений Фрай-а-тэ, и если я выставлю тебе за него счёт, ты потеряешь гораздо больше денег, чем та скидка, которую у тебя просит Хард. Кстати, мои эксперты проверили абсолютно всю информацию по участку в Бетхейме. Там действительно ничего нет, и эта земля пустышка, так что Хард вполне обоснованно с тобой торгуется. Другое дело, что этому говнюку я бы тоже не продал участок по той цене, что он хочет. Просто потому, что он – тиррианец!

– Я вообще не понимаю, зачем ему нужна земля под офис в таком паскудном месте?

– Есть сведения, что он хочет выстроить там свой бизнес-центр, а потом подвести к нему инфраструктуру. Ты же знаешь наше негласное правило. Власти Эйдэры не дают возможность тиррианцам покупать хорошие участки, чтобы они разрабатывали те, тратиться на которые у правительства планеты нет ни желания, ни достаточных средств. У Харда просто нет выбора. Его концерн растёт, а приличного места для штаб-квартиры и инженерных корпусов ему подобрать не позволяют. Если учесть то, сколько ему предстоит вло-

жить в строительство, то становится понятно, почему он торгуется с тобой за каждую сотню.

– Тем более не уступлю! – с подчеркнутым злорадством выступил визави Ива и уже менее претенциозно сообщил: – Ты слышал, что он притащил в качестве спутницы на благотворительный вечер в Айстэк ойну из Виргельшена? Местные дамы были в шоке!

– Да уж, это просто смертельный удар по их самолюбию. Предпочесть обществу высокородной лирэ шлюху? Радует, что деньги Харда, хоть и преподнесённые фонду таким скандальным образом, пошли на благотворительность.

Собеседник Ива глухо рассмеялся, а меня передёрнуло от омерзения, поскольку ничего весёлого в надругательстве Харда над нашими традициями я не нашла.

Не переносу этого тиррианского выскочку! И моя неприязнь к этому типу возникла задолго до того, как «Авьен Сортэ», выиграв у Харда тендер, нажила себе в его лице злейшего врага и конкурента.

Для меня Грэй Хард – синоним скандала и порока, впрочем, как и вся их тиррианская раса, не умеющая отказывать себе даже в самом маленьком удовольствии.

Они появились на Эйдэре чуть больше столетия назад, в рамках межгалактической программы лояльности.

Жителям сильно перенаселённой третьей планеты системы Тиррион разрешили получить гражданство наиболее подходящей им по климатическим и гравитационным условиям Эйдэры в обмен на их передовые технологии и крупные инвестиции, вложенные в развитие ключевых отраслей нашей промышленности.

Выдвигая такие условия, правители Эйдэры надеялись заполучить на нашу планету тиррианскую элиту, и... получили.

Заносчивых бессердечных ублюдков, которые ради достижения собственной цели готовы идти по трупам!

Нет, я не расистка, и даже будучи одной из истинных, никогда не ставила себя выше других, но к тиррианцам я испытываю особую неприязнь, и ничего не могу с этим поделать, наверное, с тех пор, как один из них убил мою мать.

За стеной снова послышался голос собеседника Ива, горячо благодарящего моего жениха за оказанную помощь. Следом за этим раздался шум отодвигаемых стульев, и я безмятежно откинулась на спинку кресла, изображая полную безучастность к происходящему, словно не слышала ни звука ровно до того момента, пока не открылись двери кабинета, и появившийся на пороге Ив не увидел меня.

Удивление в его глазах мгновенно сменилось восхищённым блеском, стоило мне с аристократичным изяществом подняться с места и сердечно протянуть ему руки.

– Анна? Что ты здесь делаешь, дорогая?

– Хотела сделать тебе сюрприз.

Пальцы Ива с откровенной демонстрацией права собственника огладили мои ладони, и я смущённо улыбнулась вышедшему из-за его плеча мужчине, молча наблюдающему за нами со стороны.

– Стахи, познакомься! – заполняя неловкую паузу, Ив резко развернулся, представляя меня художавому блондину лет тридцати с очень живой и запоминающейся мимикой лица. Брови мужчины так выразительно двигались, словно жили какой-то своей жизнью, совершенно не спрашивая разрешения на подобную вольность у своего хозяина.

– Это моя невеста – Аннабелль Авьен!

– А я – Стахи Чёрч, друг вашего жениха ещё со времён обучения в Темфле, – учтиво склонил голову мужчина, мгновенно спрятав под полуприкрытыми веками излишне пристальный взгляд. – Я много раз видел ваши фото в исэйнге Ива, но смею заметить, что они и вполнину не передают всей красоты оригинала.

Ив мгновенно раздулся от гордости, что в принципе делал всегда, стоило кому-то одарить меня комплиментом в его присутствии.

Не могу объяснить почему, но я в такие моменты всегда чувствую себя неловко, словно меня оценивают не как человека, а как невероятно прибыльную долю его бизнеса.

– Благодарю. Простите, если помешала вашей беседе! Я могу заехать позже, – вежливо предложила я, точно зная, что уйти мне уже не позволят.

Как результат – Стахи мгновенно рассыпался в извинениях, ровно через минуту оставив меня с Ивом наедине.

– Ты фантастически выглядишь!

Переключая всё своё внимание на меня, Ив чуть подался вперёд, приподнял моё лицо за подбородок и приник к моим губам.

Каждый раз, когда он так делает, почему-то вспоминаю свою подругу детства Бэрри, у которой первый опыт поцелуя случился ещё в пятнадцать со своим тогда ещё будущим мужем.

Единый, она мне все уши прожужжала, какие фантастические ощущения пережила в тот момент! Признаться, я ожидала от поцелуя с Ивом чего-то подобного, когда спустя несколько карйдов он, наконец, решился закрыться со мной в одной из комнат своего дома во время приёма, устроенного его отцом.

Но всё, что мне тогда запомнилось, так это холодящая свежесть привкуса зубной пасты, которой Ив перед этим почистил зубы, запах его одеколона и скользкий язык мужчины, непонятно зачем полезший в мой рот.

Наверное, я не фанат поцелуев, потому что до сих пор не нахожу в них ничего особенного. Но раз Иву они так нравятся, то мне совершенно не сложно сделать ему приятно. Тем более что после них я могу просить его о чём угодно, точно зная, что мне не откажут.

Жарко сверкая глазами, Ив отстранился от меня, сыто облизав губы, словно только что съел что-то очень вкусное.

– У меня сейчас предстоит ещё несколько встреч, но если ты немного подождёшь, мы можем отправиться куда-нибудь вместе на обед, – улыбнулся он.

— С удовольствием! Но прежде я хотела тебя кое о чём попросить.—

– О чём угодно! – Ив потянулся за новой порцией поцелуев, и я успела выдохнуть в его лицо:

– Это касается «Авьен Сортэ».

Ив замер, и его воодушевление, как мне показалось, несколько померкло.

– Проходи! – жестом приглашая меня в свой кабинет, обронил он.

Унизительное чувство для той, что всю жизнь прожила в роскоши и достатке, вдруг стать попрошайкой. Но в последнее время я только и делаю, что прошу. Врачей – отсрочить выплату по счетам; Лиаму – завязать с игрой; работников компании – немного подождать зарплату; Иву – дать мне денег...

Устраиваясь в массивном кресле, я дождалась, пока жених сядет напротив и, сцепив на коленях пальцы в замок, тихо начала:

– Мне крайне неловко тебе об этом говорить, но вчера я разговаривала с Лиамом, и он сказал, что хотел бы попросить у твоего банка ещё один займ на три муна под разумные проценты. Я понимаю, что мы и так слишком много тебе должны, но клянусь – это последняя просьба! Скоро заработает наша новая линия, мы получим деньги за заказ и рассчитаемся со всеми своими долгами.

– Анна, милая, – Ив опустил глаза, избегая сталкиваться со мной взглядом. – Боюсь, что на этот раз мой банк не сможет... Я не могу бесконечно давать вам такие огромные суммы.

– Но мы ведь исправно отдаём проценты по ссудам!

– Любимая, – Ив снисходительно улыбнулся, так, словно я говорила ему о том, в чём совершенно не разбиралась. – Проценты, конечно, хорошо, но этого мало. Наша группа контроля, прежде всего, проверяет надёжность клиентов. У вас сейчас дела идут не лучшим образом. Половина вашей собственности в залоге, а производство «Авьен Сортэ» пока не даёт ожидаемой прибыли. Банк больше не станет рисковать деньгами, разве что вам придётся взять деньги под очередной залог. Компании, например, или...

– Нет! – отрезала я, даже не желая слышать о подобных предложениях. – Извини, но закладывать компанию и дом я Лиаму не позволю! Это единственное, что у нас осталось!

Странный кашель жениха и его бегающий взгляд мгновенно меня насторожили, заставив вопрошающе приподнять бровь, требуя немедленного ответа.

– Ты не знаешь? – криво улыбнулся Ив.

– Чего?

– Лиам заложил дом.

Мне показалось, что кресло, на котором я сидела, начало проваливаться вместе со мной куда-то вниз.

– Что?! Да как ты мог дать ему денег под залог дома?!

Не знаю, каким стало выражение моего лица, но Ив испуганно схватил со стола графин и, наполнив водой стакан, быстро протянул его мне.

– Анна, дорогая, я не имел права ему не дать! – заискивающе стал оправдываться он.

Не имел права?! Чушь! Почему тогда только что отказал в займе мне?
– Сколько? Сколько мы должны вернуть банку за дом? – отставив стакан в сторону, я горделиво выпрямила спину, стараясь держать себя в руках.

– Полмиллиона, – сглотнул Ив.

Полмиллиона... В голове хаос. Мне хочется выть. Единый, кажется, сегодня я действительно прикончу своего брата!

С трудом заставив себя успокоиться, я перевела дыхание и бесстрастно поинтересовалась:

– Сколько? Сколько ещё Лиам брал у тебя денег, о которых я не знаю? И какую сумму мы должны тебе в итоге вернуть?

Ив замялся. Лицо его приобрело какое-то виноватое выражение, коего я у него отродясь не видала.

– Дело в том... что... – Ив рвано вздохнул и на одной ноте выпалил: – Прости, но все долги Лиама выкуплены.

О, Единый! Как такое возможно?

Дурное предчувствие иглой кольнуло под сердце, и я тихо спросила:

– Кем выкуплены?

– Анна, послушай, банку нужны гарантии, и если можно вернуть деньги без проволочек и судебных издержек, то...

Объяснения Ива мне уже были не интересны.

– Кем выкуплен наш долг? – жёстко и спокойно повторила свой вопрос я.

Минута воцарившейся тишины – и каменным молотом упавший на меня ответ:

– Грэм Хардом...

Мне показалось, что в моём желудке лопнула колба с жидким азотом, который просто выморозил меня изнутри. Я могла ожидать от Ива чего угодно, но только не этого!

Медленно поднявшись на ноги, я посмотрела в синие глаза жениха, до конца не веря в то, что он мог так со мной поступить.

– Ты продал меня этому тиррианскому ублюдку?

Ив стал бледнее стен собственного кабинета. Судорожно хватанув ртом воздух, он некрасиво шлёпнул губами и вдруг взвизгнул:

– При чём здесь ты? Это долги Лиама! Ты моя невеста и тебя это совершенно не касается! Когда мы поженимся, вы с отцом станете жить в моём доме и ни в чём не будете знать нужды!

Я не знаю, что запустило механизм разрушения внутри меня – эти его слова или сам поступок, оправдания которому я не находила. Иву нужно было подождать лишь пару мунов, и я бы вернула ему всё до свейга! А он, зная, как сложно сейчас компании «Авьен Сортэ» удерживаться на плаву, просто «расстрелял» её из всех орудий.

Комок злости и чего-то доселе неведомого, просто распирающего меня изнутри, подкатил к горлу, и я едко усмехнулась.

– Так вот, значит, как? Ты ждёшь, когда у меня ничего не останется, чтобы пригреть на своей груди, словно нищенку, дабы всю жизнь я благодарила тебя за твою милость? – спокойно поинтересовалась я, чувствуя, как у меня

за спиной разверзается целая пропасть из безнадёги, к которой меня так долго и упорно все подталкивают.

– Анна! Опомнись! О чём ты говоришь?! – в ужасе отшатнулся от меня Ив. – Мне нужна ты, и совершенно не важно, есть у тебя деньги или нет. Я не единожды предлагал тебе назначить день свадьбы, но ты каждый раз находишь причину, чтобы отложить это событие! И я не понимаю, чем вызвано твоё возмущение! Это бизнес! Что я сделал не так?

На меня нахлынула какая-то удручающая апатия. Я так устала от этой бесконечной борьбы. Устала держать лицо перед теми, кому, по сути, было совершенно безразлично, сколько душевных сил я на это трачу.

– Да к ургу всё, Ив! – бесцветно уронила я, уже не заботясь о том, что переступила рамки приличия, разговаривая с женихом в подобном тоне. – Ты знал, что для меня значит компания и дом! И ты позволил Лиаму пустить по ветру всё, что мне было так дорого! Если ты этого не понимаешь, то никогда меня не любил.

Мазнув стеклянным взглядом по явно пребывающему в шоке мужчине, я подняла со стола свой исэйдж и, величественно развернувшись, в абсолютном безмолвии вышла из кабинета.

– Анни! – голос Ива полетел мне в спину, а следом, опомнившись от потрясения, за мной бросился и он сам, поймав за руку у порога приёмной. – Я отвезу тебя домой! Мне кажется, ты немного не в себе после нашего разговора. Мне не стоило рассказывать тебе о доме...

– Ив! – безжалостно прервала его я. – Не стоило скрывать это от меня! Если бы ты чуть больше меня уважал и понимал, то позвонил бы и предупредил в тот же день, когда Лиам пришёл к тебе за деньгами.

– Тебе надо успокоиться! И тогда ты сможешь рассуждать здраво!

– Я спокойна! Разве не видно? – да моим холодным взглядом и ледяным тоном можно было криокамеру из его кабинета сделать, чего нельзя было сказать о бушующем внутри меня урагане гнева, тщательно удерживаемом разумом на коротком поводке. – И в моих рассуждениях гораздо больше здравого смысла, чем в тех жалких объяснениях, которыми ты сейчас пытаешься меня накормить! А домой меня отвезёт Шэнк. Ты прости, но видеть тебя мне больно и обидно.

– Анна, что с тобой происходит? Ты никогда раньше так со мной не разговаривала!

– Но и ты никогда раньше не бил мне в спину!

– Да при чём здесь ты? – снова вышел из себя Ив.

– При том, что я и Лиам – это одно и то же! Мы – семья! Наносю удар по нему, ты бьёшь и по мне!

– Ты видишь это так?!

– Только так! Несмотря на тяжёлое финансовое положение, наша компания исправно платила твоему банку проценты по гейрам! Мы не просрочили выплат по взятым обязательствам ни на день! Мы выиграли тендер и получили миллиардный заказ планетарного масштаба! И когда до запуска производственной линии остались считанные муны, ты слил все наши усилия в отстойник! Почему?! Почему – Харду? – воскликнула я. – Почему ты продал гейры

именно ему?! Ты знал, что тиррианцы сделали с нашей семьёй и, несмотря на это, продал нас одному из них!

– Ты говоришь о том, в чём ровным счётом ничего не смыслишь! Просто Хард оказался единственным заинтересованным лицом! У банка Фрай-а-тэ сейчас тоже не лучшие времена. И если «Авьен Сортэ» пойдёт ко дну, то потянет за собой и нас. Я должен был перестраховаться! Ради нашего с тобой будущего! Это бизнес! Ничего личного!

Ничего личного... Действительно. Всего лишь дом, где я родилась и выросла, и дело моей семьи, которому пять поколений Авьен отдали свои жизни.

Почему-то именно в этот момент я поняла, что мне не нужно безоблачное будущее с Ивом, полученное такой ценой. Собственно, я вообще не понимала, чего хочу теперь. Жизненные ориентиры в один момент разбалансировались, как изношенный механизм, оставив меня стоять на распутье чувств и дорог.

– Я пойду, – усмехнулась я, больше не видя смысла в нашем с Ивом диалоге. – Не буду тебя отвлекать от дел. Я и так отняла у тебя слишком много времени. Прошу за это прощения.

Кажется, впервые Ив не знал, чего от меня ожидать. Смотрел, широко распахнув глаза, и не находил слов. Минуту назад я обвинила его в предательстве, а сейчас, как в старые добрые времена, просила прощения, была покорна и спокойна.

– Я не сержусь на тебя. Тебе просто нужно отдохнуть, – обманываясь моим фальшивым благоразумием, обрадовался Ив. Он даже не понял глубины моего сарказма. Ещё бы! Эта Аннабелль Авьен ему была незнакома. Я и сама узнавала себя с трудом. – Я позвоню тебе сегодня вечером!

– Лучше завтра. Мне и правда следует отдохнуть, – я с безмятежной улыбкой последовала к выходу, преследуя одну-единственную цель: покончить с этим фарсом, в котором уготованная мне роль начинала тяготить.

Как я дошла до блэйкапа – помню смутно. Все силы ушли на то, чтобы удержаться от соблазна набрать номер брата и спустить на него всех сидящих у меня в голове прихвостней урга. Это кончилось бы катастрофой! А катастрофа – несколько не то, в чём сейчас нуждалась «Авьен Сортэ».

Шэнк без лишних вопросов поднял в воздух аппарат, но взгляд мужчины то и дело встревоженно искал меня в зеркале обзора салона, терпеливо ожидая малейшего жеста или слова. Его единственного никогда не могла обмануть маска безмятежного спокойствия, надетая на моё лицо. И это удивляло.

– Домой, Шэнк! – улыбнулась я. – Если это, конечно, ещё наш дом.

– Тин Лиам его заложил? – прозорливо догадался он, одним резким и коротким выдохом выдав всю гамму переполнявших его эмоций.

– И это не самое страшное. Банк Фрай-а-тэ больше не наш основной кредитор!

Шэнк напряжённо вытянулся, и я покачала головой, поворачивая лицо к окну.

– Думаю, тебе стоит сначала посадить блэйкап, прежде чем я расскажу остальное.

– Я крепче, чем вам кажется, лирэ.

– Ты самое ценное, что у меня осталось, – пояснила я. – И ты последний в этой жизни, кем я стану рисковать.

Мужчина подозрительно затих, и только когда блэйкап приземлился на лужайке у особняка и старик вышел на улицу, я поняла, почему он молчал. В глазах Шэнка стояли слёзы. Такие искренние, что мне самой захотелось заплакать. В этом мире фальшивых масок и чувств он один был живым и невероятно настоящим.

Наплевав на традиции и ограничивающие нормы нашего поведения рамки, я взяла своего управляющего под руку и, прижавшись к его плечу щекой, медленно пошла с ним к дому.

– Хард выкупил все наши долги.

Шэнк замер и сипло выдохнул:

– Единый...

Я горько усмехнулась:

– Сомневаюсь, что молитвы нам сейчас помогут. Хотя от какого-нибудь чуда я бы не отказалась. Например, если бы Харду на голову упал метеорит, я бы точно в чудеса поверила!

– Он уже выставил вам условия оплаты?

– Нет. И это странно. Похоже, наши гейры у него уже больше муна, а он чего-то ждёт. Чего? Что он задумал?

Я шагнула в распахнутую Шэнком передо мной дверь дома, с тоской обведя взглядом просторный роскошный холл. Похоже, что семейным гнездом Авьен мне придётся пожертвовать.

– Здесь принесли какое-то приглашение на приём, – окликнул меня Шэнк, просматривающий опущенную в почтовый ящик на двери корреспонденцию.

– От кого?

– Не знаю, лирэ Анни. Конверт запечатан.

Я собиралась сказать Шэнку, чтобы он его выбросил, потому что у меня сейчас нет ни сил, ни желания изображать перед кем-то из наших знакомых показное благополучие, как управляющий буквально парализовал меня произнесённым:

– Это от Грэя Харда.

Неслыханная наглость! Этот выскочка издевается?

Ург! У этого выскочки все наши долговые обязательства, и если он предъявит их к оплате до того, как я успею запустить линию, то...

Взяв из рук Шэнка белоснежное приглашение, я несколько минут разглядывала наши с Лиамом имена, витиевато выписанные на бумаге с золотым тиснением, и в голове моей родился дикий в своём безумии план.

– Шэнк, найди Лиаму и скажи, что я потеряла сознание. Мне нужно, чтобы он вернулся домой. Немедленно!

– Лирэ!.. – явно пытаюсь воззвать к моему благоразумию, встрепенулся Шэнк.

– Не обсуждается! – быстро поднимаясь по ступеням и на ходу распуская тугой узел волос, оттягивающий мне затылок, я уже прикидывала все возможные варианты исхода своей встречи с Хардом.

Ему что-то нужно от нас, иначе вместо приглашения на приём сейчас в холле нашего дома были бы судебные приставы. Хочет встретиться? Что ж, я ему окажу такую честь. Вот только с Лиамом надо как-то договориться. Не хватало ещё, чтобы брат опять свёл все мои усилия на нет.

ГЛАВА 2

При всех недостатках Лиам, надо отдать ему должное, когда дело касалось меня, он бросал всё, и как бы далеко ни находился от дома, прилетал в кратчайшие сроки. Он всегда был чутким и нежным братом. И из нас двоих более уязвимым и психологически неустойчивым. А потому мне так сложно судить его сейчас. Ведь он не всегда был таким слабым и зависимым. Просто его очень сильно подкосила смерть мамы.

Серьёзный срыв произошёл на её похоронах. После них Лиам несколько мунов пролежал в клинике и почти крайд ни с кем, кроме меня, не разговаривал.

Понемногу он начал приходить в себя, но это уже был несколько другой Лиам. От весёлого и жизнерадостного парня почти ничего не осталось. Он жил, учился, работал, но делал это словно по инерции, без искры радости, которая всегда так оживляла взгляд его синих глаз. Что-то в брате непоправимо сломалось, а после аварии, покалечившей отца, Лиам вообще словно подменили. Я совсем перестала понимать, что с ним происходит. И самое ужасное, что любую попытку поговорить по душам он воспринимает агрессивно: выходит из себя, начинает нести какую-то ахинею, а потом и вовсе убегает.

Хорошо, хоть в том, что касается компании, он меня ещё слушает и выполняет всё, о чём его прошу. В противном случае мы бы давно её потеряли.

В коридоре у моей спальни послышались торопливые шаги, перепутать которые с какими-либо другими мне было сложно. Откинувшись на спинку кровати, я надела на лицо страдальческую маску и смежила веки, слушая, как распаивается дверь и ворвавшийся в комнату Лиам надрывно произносит:

– Аннабелль, родная... Как такое могло случиться? Почему Шэнк не вызвал врача?

– Я бы тоже хотела у тебя спросить, как могло так случиться, что ты заложил наш дом и не сказал мне об этом ни слова? – взгляд моих резко распахнутых глаз буквально пригвоздил Лиам к полу, остановив всего в каком-то шаге от кровати.

Его бледная кожа стала ещё блее, и теперь пронзительно-синие глаза брата казались просто нереальными. Нервным жестом поправив упавшую на

глаза чёлку, Лиам испортил идеальный порядок на своей белокурой голове, став похожим на провинившегося мальчишку.

– Анни, я... Я хотел увеличить полученную сумму, но...

– Ты её проиграл! – безжалостно резюмировала вместо него. – Ты проиграл наш дом! О чём ты вообще думал? Ты хоть представляешь, что уже сегодня нас могут выбросить на улицу?

– Завтра, – просипел брат.

– Что «завтра»?

– Срок по залогу истекает завтра.

– О, Единый!.. – я схватилась за сердце, и Лиам, тут же подлетев к постели, упал возле неё на колени, прижимаясь губами к моей ладони.

– Анни, прости меня, дорогая! Я просто хотел помочь тебе... Мне начало везти! Я думал, что удвою сумму и закрою все наши гейры!

– Лиам, ты как ребёнок! Если бы ты хотел мне помочь, то вкалывал бы вместе со мной в «Авьен Сортэ», и это была бы самая большая твоя помощь!

– А разве я тебе не помогаю? Я и так подписываю всё, что ты мне подсовываешь, говорю на совете всё, о чём ты мне говоришь, хожу туда, куда ты прикажешь! Я как послушная марионетка у тебя в руках!

– Да ты хотя бы вникнуть попытался в то, что я делаю! Это тебя, а не меня учили управлять компанией!

– Прости, из меня вышел бездарный управленец, поэтому я во всём полагаюсь на тебя!

Лиам поднялся с пола, прошёлся до окна и уткнулся в него взглядом, как делал это всегда, только бы не смотреть мне в глаза.

– Очень удобно! Ты просто взвалил всё на мои плечи, потому что сам боишься ответственности!

– Я пытаюсь! – взвился брат. – Я делаю, что могу!

– Залазишь в бесконечные долги, выкручивая мне руки? Да я устала ломать голову над тем, как залатать очередную дыру в бюджете, сделанную тобой! Я не позволяю себе купить что-либо из одежды, экономлю каждый крейс, а ты просаживаешь сумасшедшие суммы за игорным столом, а потом приходишь ко мне и говоришь, что хотел помочь! А завтра нас выкинут из этого дома на улицу! Такова твоя помощь? Лиам, как ты объяснишь это отцу, когда он очнётся?

Брат побледнел до какого-то совершенно болезненного состояния и дёрнул ворот рубахи, словно она его душила.

– Я говорил с Ивом. Он обещал отсрочить платёж на мун. Я обязательно верну дом. Я что-то придумаю!

О, милостивый! У меня на затылке зашевелились волосы. Этот ненормальный опять собирается играть. Я уже видела этот нездоровый блеск в глазах. И знаю, чем всё закончится.

Нет, это надо немедленно остановить!

– Я кое-что хочу тебе показать, – спустив на пол ноги, я поднялась с кровати и, дойдя до выхода, кивком головы пригласила Лиам следовать за мной.

Единый, если бы была жива мама, она пришла бы в ужас от циничности моего поступка. Думаете, я действительно собиралась открыть брату какую-то

страшную тайну, когда, очутившись с ним у винного погреба, дала возможность войти ему туда первым?

Нет!

Я хладнокровно и безжалостно закрыла за ним дверь, повернув в замке ключ, а для пущей надёжности задвинула ещё и два засова.

– Анни?.. Что за глупая шутка? – глухо прозвучало из-за двери.

– Это не шутка, Лиам. Я считаю, что подвал пойдёт тебе на пользу. Там есть твоё любимое вино, вяленое мясо, сыр, плед и уютный диван. У тебя будет много времени подумать над своим поведением, потому что пока ты не завяжешь со своим пагубным пристрастием – ты будешь сидеть здесь!

– Ты сошла с ума! Выпусти меня немедленно! Что ты себе позволяешь?

– Я спасаю нашу семью. Прости, дорогой! Я долго пыталась тебя раз-зуть, но ты меня упрямо не слышишь, может, в тишине и одиночестве ты, наконец, услышишь себя?

Брат выкрикнул что-то ужасно грязное и непристойное, и я болезненно потёрла виски, гадая, как мы могли докатиться до такой жизни?

Стук кулаков Лиамы по обшивке двери вывел меня из состояния транса, и я шумно выдохнула, успокаивая себя тем, что я всё сделала правильно. По крайней мере, сегодня брат не спустит за игорным столом очередную сумму таких необходимых нам денег, хотя кое в чём он меня всё же подвёл. У меня больше нет спутника на вечер, а явиться на приём к Харду без сопровождения – это как минимум скандал. Впрочем, для этого мужчины скандал – родная стихия, не проходит и дня, чтобы он не возбуждал общество какой-нибудь дерзкой выходкой. Чего только стоит его появление на президентском балу с самым риксом, на ошейнике которого болтался выкупленный на аукционе «Восход Эйдэры».

Наглый тиррианец заявил президенту, что его щенок не менее выдрессирован и воспитан, чем местные лирэ, но в отличие от них, он обладает одним неоспоримым преимуществом – всегда молчит.

Ужасно, но шутка президенту понравилась, чего нельзя сказать о женщинах Эйдэры. На следующий день пресса разразилась их гневными отповедями.

И если Хард может себе позволить безнаказанно экзальтировать публику, то на моей репутации скандал поставит крест.

Вариантов с партнёром на сегодняшний вечер у меня оставалось не так уж и много. Ив, учитывая его причастность к делу, отпадал сразу, а из самых надёжных возможных спутников оставались только Шэнк и Рокс Валье – наш с Лиамом друг детства, владелец успешной юридической конторы и мой тайный консультант по делам компании.

Конечно, посвящать Рокса в глубину наших с Лиамом проблем было довольно рискованно, но даже пойми он истинное положение дел, уверена – дальше откровенного разговора со мной дело не зайдёт. Слишком многое нас с ним связывает.

Не став терять время, я набрала его номер, и когда в исэйнже послышались низкие бархатные интонации друга, непроизвольно улыбнулась.

Было время, когда тощий и высокий, словно жердь, Валье вызывал массу насмешек у представительниц противоположного пола не только за свою неказистую внешность, но и за срывающийся на фальцет голос. Именно в те времена на вечеринках, что проводились элитой Эйдэры в закрытых клубах, я принципиально танцевала все танцы только с ним, убеждая подруг, что он лучший партнёр и собеседник из всех, кого я знаю. И это была истинная правда! Рокс и сейчас танцует так, что в его руках даже вешалка покажется всем экзотической танцовщицей, а по части запудривания мозгов ему вообще нет равных. Собственно, это и сделало его одним из самых высокооплачиваемых адвокатов и завидных женихов.

Теперь, когда его голос поглубел, а высокая нескладная фигура пообросла мясом, мышцами и приобрела элегантный лоск, в женском внимании у него нет недостатка. Но привычки прикрывать друг друга у нас остались. И если Роксу на вечер нужно избавиться от чьей-то назойливой компании, то он всегда зовёт на помощь меня.

Сейчас всё было с точностью до наоборот, и Рокс буквально после первых сказанных слов согласился сопроводить меня на приём Харда, чем даже несколько удивил.

О его личной заинтересованности я узнала позже, когда спустя несколько часов вышла из дому и села в его блэйкап.

– Аннабелль, ты великолепна! – не дав мне и рта раскрыть, Рокс ужасно неприлично стал разглядывать моё белое кружевное платье с плотно облегающим лифом и колоколом расходящееся от талии. – Если ты хотела, чтобы все мужчины сегодня смотрели только на тебя, то ты добилась желаемого. Просто северная королева! А самое ужасное, что глядя вот на эти твои сверкающие пуговички, – этот бесстыдник пальцем пересчитал в воздухе все жемчужные бусины, которыми застёгивался спереди мой наряд, – на ум мне приходят совершенно нецеломудренные мысли!

– Ты невыносим! – я легонько стукнула Рокса по плечу сумочкой, послав ему полный укоризны взгляд. – Как тебе не стыдно?

– Мне стыдно лишь за то, что я не так богат, как твой банкир, и мне в отличие от него ничего не светит! Кстати, на месте Ива я бы тебя одну в таком виде в логово урга не отпускал! Поговаривают, тиррианцы своих женщин друг у друга воруют!

– Во-первых, я не тиррианская женщина, а во-вторых, я иду в логово урга не одна! Кстати, а почему ты так быстро согласился и не стал меня отговаривать?

– О-о, – удобно откидываясь в кресле, Рокс мягко тронул блэйкап с места, не забыв при этом мне подмигнуть, полюбоваться на себя в зеркало и махнуть рукой провожающему нас Шэнку. – На то есть масса причин! Как твоему другу – мне было неудобно тебе отказать в просьбе; как верному поклоннику – невероятно радостно провести с тобой время; как истинному навэ – жутко любопытно, за каким ургом ты согласилась пойти на этот приём; а как деловому мужчине – мне до зуда в одном месте хочется посмотреть на тиррианский коворкинг-центр. Говорят, он шикарен! Апартаменты, которые принадле-

жат Харду в Бломен-делл, находятся прямо над ним! Надеюсь упробить его хозяина показать мне офис.

– Мне кажется, или я слышу нотки восхищения в твоём голосе? Только не говори, что тебе импонирует этот мерзкий тип!

Рокс звонко рассмеялся, поднимая аппарат и набирая скорость.

– Видишь ли... Что мне действительно в нём импонирует, так это то, что он не пытается с нами заигрывать или кому-то понравиться. С тех пор, как тиррианцам разрешили жить на Эйдэре, они довольно уважительно относились к нашим исторически сложившимся традициям. И несмотря на то, что навэ регулярно вставляют им палки в колёса, а власти планеты не особо на это обращают внимание, практически все переселенцы пытаются идти путём дипломатии.

Этот же прилетел на Эйдэру всего пять лет назад и успел за это время скандальными выходками снискать себе не только отвратительную репутацию, но и приобрести просто безумную популярность. Репортёры гоняются за ним, как за какой-то звездой! Его имя у всех на слуху. И это в какой-то мере двигает его бизнес вперёд. Пожалуй, он первый из тиррианцев, кто смог в такие короткие сроки столь значимо приумножить свои капиталы, вложенные в наши отрасли. Его энергетический концерн, даже при всех тормозящих ухищрениях навэ, сейчас занимает лидирующую позицию на Эйдэре, и это достойно уважения. Хард – гениальный стратег, менеджер и управленец! И здесь нам есть чему у него поучиться.

Рокс наконец утих, излив на меня нерастроченный запас своего красноречия, а я неодобрительно фыркнула. Безусловно, в его словах был резон, только легче от этого не становилось. Страшно подумать, что «гениальный» Хард собирался сделать с перекупленными у Ива гейрами.

– И чего этому талантливому стратегу с его деньжищами не сиделось на своём Гамма-Тиррионе? – не удержалась от язвительного замечания я.

– Думаю, ему там стало тесно, – удачно пошутил Рокс, и добавил: – И в прямом, и в переносном смысле. А вот что сподвигло тебя согласиться на его приглашение, для меня до сих пор остаётся загадкой! Не хочешь просветить старого друга на этот счёт? – он искоса метнул в меня заинтересованным взглядом и выжидающе умолк.

Ну правильно! Как умный и проницательный мужчина, Рокс прежде всего хотел знать, во что я его впутала, потому что ни одна благопристойная лирэ в здравом уме не отправилась бы с визитом к мужчине с такой репутацией, как у Харда, да ещё и прихватив с собой вместо жениха или брата кого-то совершенно постороннего.

– Мне нужно поговорить с Хардом, – призналась я. – У него основная часть наших гейров. И мне хотелось бы понять, чего нам следует ожидать в ближайшее время.

Рокс задумчиво уставился вдаль, несколько долгих минут о чём-то усиленно рассуждая.

– Я догадывался, что все твои просьбы от имени Лиама – ширма! И до сих пор тебе очень удачно удавалось изображать из себя эдакого секретаря брата, которого он, ввиду непомерной занятости, посылает решать какие-то

